

Кэ Дун продолжала молча гладить маленькую лисичку, перебирая пальцами её лапки.

— Изучать это — дело естественное. Это девятислойная печать. Если говорить о древности, то не такая уж она и далекая, конечно, не чета гадательным надписям на костях, просто нам, привыкшим к обычной печати, она незнакома.

И Жань достала из пространственного кольца планшет и прямо при них нашла перевод надписей, выполненных девятислойным шрифтом. Показав его остальным, она добавила:

— Даос Нинцзянь, если вы считаете эту стелу подозрительной, можете попробовать сдвинуть её сами. Мы с Кэ Дун провели здесь немало времени и лишь с трудом смогли снять лабиринт, который вас удерживал.

Ху Цзинь и мастер Ху Юань хоть и имели свои соображения, но клан Бай и секта Цинфэн занимали в мире совершенствующихся слишком высокое положение, чтобы два свободных практика могли позволить себе их обидеть. Им оставалось лишь хранить молчание и притвориться невидимками.

Истинный Нинцзянь подошел и попробовал сдвинуть стелу — ни магические техники, ни попытки воздействовать пространственным кольцом не помогли: камень не шелохнулся. Почувствовав себя неловко, он обернулся и посмотрел на Бай Синчэ.

Бай Синчэ кивнул, приказывая Бай Цзун-эру идти на проверку, но тут подал голос Бай Цзун-и:

— Госпожа И, дело чрезвычайно важное, прошу вас объяснить всё четко. Что произошло после того, как мы разделились? Почему вы так уверены, что это секта Цинфэн? Можете ли вы поручиться, что ваши слова — истинная правда?

И Жань прекрасно понимала, что клан Бай не отступит так просто. То, что они сейчас разговаривают с ней столь мирно, объяснялось лишь уважением к секте Цинфэн и её собственному деду. Они не хотели враждовать, но и упускать выгоду не собирались.

— Я готова поклясться Небесным Дао, что каждое мое слово — правда. Если я солгала, пусть Небесное Дао накарает меня. Вас устроит такое заверение? — она слегка улыбнулась, глядя на них с полным спокойствием.

На её лице редко можно было увидеть такое выражение. Бай Синчэ был заворожен этой грацией, подумав лишь, что было бы совсем хорошо, если бы в этой улыбке не сквозила насмешка.

— В таком случае, прошу госпожу И продолжать, — Бай Цзун-и поклонился и отступил за спину Бай Синчэ.

— Мы были заперты в лабиринте, когда Кэ Дун, держа меня за руку, коснулась стелы, и нас перенесло сюда. Думаю, массив распознал в нас членов секты Цинфэн и пропустил.

И Жань говорила, казалось бы, подробно, но на самом деле намеренно оставляла простор для догадок. Все решили, что массив признал И Жань, не подозревая, что на самом деле он отреагировал на Кэ Дун. Это был способ защитить девочку.

— Я никогда раньше здесь не бывала, но заметила, что здешние массивы очень похожи на современные защитные системы Цинфэн, что и вызвало подозрения. Позже Кэ Дун сказала мне, что на стеле начертано название нашей секты, и я получила подтверждение. Учитель когда-то рассказывал, что около двух тысяч лет назад секта Цинфэн пережила страшный удар и была вынуждена покинуть горную обитель. Я подумала, что это место — как раз то самое. На стеле, через которую нас перенесло, были те же иероглифы, что и на этой огромной плите, так что я убедилась в своей правоте.

И Жань взглянула на побледневшего Бай Синчэ и добавила:

— К тому же, только потому, что это старое место секты Цинфэн, я смогла вывести вас из лабиринта.

Разумеется, это была лишь одна из причин.

— Стела стояла здесь с самого моего прихода. Почему бы вам самим не попробовать? Вдруг у вас получится её сдвинуть?

И Жань с легкой усмешкой наблюдала за тем, как Бай Цзун-эр продолжает копать у основания камня.

Аргументов было достаточно. Если они продолжат сомневаться, клану Бай придется открыто объявить войну секте Цинфэн. К тому же, если И Жань солгала, Небесное Дао воздаст ей по заслугам уже до конца дня.

Бай Синчэ застыл на месте, бормоча про себя:

— Как это возможно...

Конечно, И Жань не сказала ни слова лжи, просто опустила многие детали. Попробуй она признаться, что тысячелетняя лисица-демон увязалась за Кэ Дун, в клане Бай начался бы настоящий хаос. Даже если бы они подписали контракт, клан всё равно не смог бы забрать демона себе, а самое главное — всё, что было на этой горе, уже перекочевало в лапки маленькой лисички!

Чжо Линьэр и И Жань не хотели, чтобы клан Бай прикасался хоть к чему-то в Цинфэн, даже

если это были лишь руины. И Жань предложила подумать, как активировать защитный массив, чтобы скрыть от посторонних глаз главный пик и все остальные вершины.

Кто же знал, что маленькая лисица, спустившись с горы, просто пройдет по ней, легонько махнет белым хвостиком — и главный пик исчезнет. Еще один взмах — и изрытая ямами земля покроется свежей травой. Так она прошлась по всем пикам, до единого, не оставив после себя даже пылинки.

Это было куда мощнее любого пространственного кольца! В обычном кольце места не больше, чем в небольшой комнате, туда можно сложить разве что вещи или оружие. Но чтобы кто-то мог уместить в пространстве целые горы — об этом И Жань даже не слышала.

У неё глаза на лоб полезли. Неужели это древний артефакт? И если даже горы можно спрятать, для этого требуется колоссальная ментальная энергия. Видя, как легко это далось лисичке, И Жань сглотнула слюну, твердо решив никогда не становиться врагом этого существа.

— Лисичка, ты такая удивительная! Какой артефакт ты использовала? — Кэ Дун с обожанием смотрела, как лисица плавно вернулась к ней и свернулась в клубочек на руках.

— Это не артефакт, это магия. Я немного устала, дай мне отдохнуть, — лисичка закрыла глаза и тут же уснула.

Магия и магические техники — звучит похоже, но смысл совершенно иной. Те, кто, подобно И Жань, практикуют путь совершенствования, используют лишь техники, основанные на управлении духовной энергией Неба и Земли. А вот способность создавать что-то из ничего — это и есть истинная магия. И Жань окончательно утвердилась в мысли: это не демон, это самая настоящая бессмертная лисица!

Бай Синчэ чувствовал себя так, словно по нему пронеслось стадо диких зверей. Как же так? Почему всё обернулось подобным образом? Он паниковал, но не мог позволить себе потерять лицо. Разве можно просто так отказаться от шанса на удачу?

В этот момент Бай Цзун-и передал ему сообщение по ментальной связи:

— Третий молодой господин, я осмотрел всё в радиусе ста ли. Кроме этой стелы, ничего подозрительного нет. Но от самой стелы исходит мощная духовная энергия, это явно не простая вещь. Может, это правда?

Напоминание Бай Цзун-и отрезвило Бай Синчэ. Действительно, если здесь больше ничего нет, стоит ли разрывать отношения с сектой Цинфэн? Он понимал, что И Жань и её спутница

прибыли раньше и могли забрать всё самое ценное, но доказательств не было. А если он решит устранить И Жань, её дед узнает об этом первым, и клан Бай окажется под ударом.

Клан Бай не боялся деда И Жань или самой секты, но старая дружба главы клана с её дедом была фактором, который Бай Синчэ не мог игнорировать. Он стиснул зубы, проглатывая обиду.

Вдруг его взгляд упал на Кэ Дун. Он указал на лисичку у неё на руках и спросил:

— Это что?

И Жань приподняла бровь:

— Кэ Дун подобрала.

Бай Синчэ с подозрением посмотрел на девочку. Кэ Дун прижала лисичку к себе покрепче:

— Подобрала! Заберу домой, будет моим питомцем!

Бай Синчэ внимательно осмотрел зверька: белоснежная шерсть без единого пятнышка, сразу видно — не простая порода. Лисичка прищурилась, лежа на руках у Кэ Дун, выглядела кроткой и послушной, никакой агрессии.

Он передал по связи своим людям:

— Духовный питомец?

Бай Цзун-и, Бай Цзун-эр и Бай Цзун-сань просканировали лисицу Божественным чувством и ответили:

— Похоже, обычная лиса.

Бай Синчэ успокоился. Ха, он потратил столько усилий впустую, неужели позволит другим получить выгоду? Он сложил руки перед И Жань, возвращаясь к прежнему дружелюбному тону:

— Жань-эр, раз здесь пусто, нет смысла задерживаться. Есть ли способ выбраться отсюда?

И Жань лишь усмехнулась про себя: ни извинений за ложь, ни сожалений о ситуации, зато как быстро перешел к делу.

— Я могу использовать стелу, чтобы открыть массив передачи и спустить нас с горы, — ответила она.

Бай Синчэ обрадовался. Ему совсем не хотелось снова встречаться со стаями волков в лесу или с тем диким существом в пещере.

Массив передачи оказался крайне удобным — в мгновение ока всех перенесло недалеко от той самой деревушки. Люди стояли ошеломленные, ведь искусство массивов передачи считалось давно утерянным.

И Жань потянула Кэ Дун за собой и, даже не дожидаясь, пока Бай Синчэ достанет машину, бросила:

— Третий молодой господин Бай, позаботьтесь о монахине Пучжу, доставьте её обратно в Обитель Белого Воробья.

Затем она обернулась к Ху Цзиню:

— Кэ Дун пойдет со мной. Я благодарна вам за то, что вы столько лет о ней заботились.

Сказав это, она подхватила Кэ Дун и улетела на мече.

И Жань уже говорила Ху Цзиню о своем желании взять Кэ Дун в ученицы. Ху Цзинь не возражал — он понимал, что девочка способна на многое, а его собственные успехи в совершенствовании были ничтожны. Если Кэ Дун добьется успеха в секте Цинфэн, это добавит престижа и ему.

Он с грустью махал им вслед, думая, что они больше не увидятся, когда вдруг услышал голос Кэ Дун:

— Не забудь про мои восемьдесят тысяч! Переведи на карту!

Вся печаль в один миг испарилась.

— Ах ты паршивка! Я что, тебе должен?!

— Должна!

Кто вообще согласился с тобой идти?! — кричала внутри себя Кэ Дун, хотя на самом деле была не против...

Её снова несли на руках, прямо как принцессу. Да еще и с лисичкой в придачу! И они летят по небу! Рядом даже пролетел настоящий самолет!

Маленькая лисица, видимо, сильно вымоталась и продолжала спать, лишь изредка тихонько ворча, когда Кэ Дун её поправляла. Кэ Дун наслаждалась ветром, ей хотелось потрогать облака, но И Жань легонько шлепнула её по руке, призывая не баловаться.

И Жань была лишь на стадии Закладки Основания, поэтому полет с двумя пассажирами был не слишком быстрым, приходилось делать остановки. К вечеру они добрались до города А.

И Жань наклеила талисман невидимости, они приземлились в глухом переулке и только там показались. Она быстро нашла ближайший отель — не самый шикарный, зато близко. Под удивленными взглядами персонала она заказала номер с двумя кроватями. В конце концов, даос в синем одеянии и маленькая девочка в желтом халате посреди ночи выглядели весьма необычно.

— Иди умойся, а я посмотрю, можно ли заказать чего-нибудь поесть, — сказала И Жань. За три дня в лесу даже очищающие заклинания не спасали от ощущения усталости.

Было уже за одиннадцать, кухня не работала, поэтому И Жань пришлось сбегать вниз и взять еды навынос. Когда она вернулась, Кэ Дун уже переоделась в слишком большую для неё футболку и шорты и сидела на стуле, болтая ногами.

Белая лисичка спала на подушке, закрыв мордочку хвостом, видны были только острые ушки. Она так уютно устроилась, что на подушке осталась вмятина.

— Вернулась? — Кэ Дун радостно прыгнула со стула, глядя на пакеты.

— Ага, давай поедим, я купила кашу и овощи, — И Жань начала расставлять еду.

Кэ Дун с аппетитом начала есть, но вдруг подняла голову:

— И Жань, а что ест лисичка?

И Жань задумалась. Чем питаются бессмертные демоны? Обычные демоны едят людей, но лисица-демон вряд ли станет творить зло. Духовные фрукты? В наше время их почти не осталось. Овощи? Мясо? Говорят, лисы любят курицу, может, и бессмертные тоже?

Она покачала головой, не зная, что ответить. Кэ Дун считала, что это обычный питомец, и И

Жань не хотела её пугать.

Но следующий вопрос Кэ Дун чуть не заставил её подавиться:

— Если она мяукает, значит, ест то же, что и кошки? Мне что, ловить ей мышей?

Ты с ума сошла! Кормить бессмертную лисицу мышами? Я посмотрю, как она тебя разорвет...

И Жань закатила глаза, проглотила кашу и пробормотала:

— Завтра разберемся, ешь пока.

Кэ Дун быстро доела и снова спросила:

— Клан Бай даже не извинился. Почему ты...

Она хотела спросить, почему И Жань не потребовала извинений и так легко отпустила их. Кэ Дун казалось, что если кто-то нападает на твой порог, нужно давать сдачи.

И Жань отложила палочки и вздохнула:

— Ты знаешь, что клан Бай находится под защитой великого демона?

Кэ Дун кивнула. Ху Цзинь в первый же день предупредил её: с кланом Бай лучше не связываться. Она думала, что секта Цинфэн достаточно сильна, чтобы не бояться, но И Жань, похоже, была другого мнения.

— Ты знаешь, что такое берег Желтой реки?

Кэ Дун кивнула — об этом знали даже дети.

— Каждый после смерти попадает в подземный мир. Если ты не стал бессмертным, после смерти за тобой приходят духи-посланники, чтобы отвести на суд или к перерождению. Но те, у кого остались сильные привязанности, не уходят в мир теней, а остаются в мире живых, порой творя зло. Мы не можем просто так уничтожать души, обычно мы их ловим и передаем посланникам.

— Я видела, как босс ловит призраков в бутылочки, — сказала Кэ Дун.

— Верно. Даже среди совершенствующихся не каждый умеет открывать врата в мир мертвых —

это опасно. Ху Цзинь, скорее всего, просто продает пойманных призраков тем, кто делает это профессионально. Это проще и безопаснее.

Кэ Дун поняла: это как бизнес — выгоднее отдать часть прибыли посреднику, чем делать всё самому.

— Но при чем тут клан Бай? Их защищают посланники? Или сам Янь-ван? Ты же сказала — великий демон.

И Жань покачала головой:

— Если бы это были посланники или Янь-ван, всё было бы куда проще. Но это Цветок Потустороннего Мира. Легенда гласит, что еще до создания Небесного Двора, когда боги только исчезли, мир был в хаосе. И когда позже Небесный Император создавал подземный мир, он смог сделать это только с молчаливого согласия Короля Демонов — Цветка Потустороннего Мира.

Кэ Дун была поражена. Существо, которое сильнее Небесного Императора, до сих пор существует?!

— Поэтому даже бессмертные стараются не переходить ей дорогу. К счастью, клан Бай за все эти годы пользовался её защитой лишь в самых критических случаях.

— А почему она их защищает? Они же такие разные?

— Говорят, предок клана Бай когда-то спас ребенка этого демона. Правда это или нет, не знаю, но с тех пор никто в мире совершенствующихся не смеет трогать клан Бай. Поэтому я могла лишь убедить их словами, но не могла давить. Поняла?

<http://bllate.org/book/21774/2251716>